

М. А. Аверьянов, А. Б. Гехт

Финал французского господства в Алжире: феномен ОАС

Провозглашение независимости Алжира летом 1962 г. потрясло французское общество. В то время как одни социальные слои поддержали президента Шарля де Голля, видя в избранном им курсе возможность прекратить тянущуюся уже 8 лет войну и решить многочисленные проблемы метрополии, другие, восприняв такое решение как предательство, стали искать способов повлиять на него. Одной из форм протеста стало формирование подпольных организаций, различных по своим целям, численности сторонников и средствам борьбы. В рамках данной статьи предполагается рассмотреть основные этапы создания и деятельности наиболее масштабной и влиятельной из них, известной под названием «Секретная вооруженная организация» (Organisation de l'armée secrète (OAS), далее — ОАС). Вся история существования ОАС отмечена политической радикализацией, крайним национализмом и идеологическим фанатизмом ее создателей. Идеология, граничащая с откровенным фашизмом, а также стремление изменить существующее политическое устройство Франции прикрывались руководителями организации идеей сохранения французского Алжира, идеей, достижение которой оправдывало применение таких крайних средств политической борьбы, как акты терроризма.

Несмотря на одиозный след, который ОАС оставила в новейшей истории Франции, можно заметить, что данная тема недостаточно представлена в отечественной научной литературе и поэтому проблематика настоящей статьи представляется актуальной с исследовательской точки зрения. Кроме того, ана-

лиз современной европейской прессы показывает, что и в наши дни в ведущих странах сохраняется угроза возникновения в военной среде праворадикальных организаций, потенциально стремящихся реализовать на практике свои идеи¹. Поэтому изучение феномена ОАС представляется перспективной исследовательской задачей.

Рассмотрение деятельности ОАС невозможно в отрыве от основных исторических событий, предшествовавших созданию данной организации. Справедливым представляется начать с краткой характеристики событий, предшествовавших обретению независимости Алжиром. Война за независимость Алжира (1954–1962) является одним из наиболее запутанных, тяжелых и противоречивых эпизодов в истории Франции. На завершающем этапе противостояния в конфликте принимало участие около 800 тыс. военнослужащих, для решения боевых задач использовалось около 60 % от общего числа боевых машин французских военно-воздушных сил, а также около 90 % военно-морских. В 1961 г. ассигнования из государственного бюджета на военные нужды составляли около 50 млрд франков, к которым следует прибавить еще 3,5 млрд долларов, полученных от США. Только со стороны Франции в ходе данного конфликта пропали без вести или погибли более 100 тыс. чел.² Для сравнения заметим, что совокупные безвозвратные боевые потери США в ходе боевых действий на территории Вьетнама составили около 60 тыс. чел., а СССР в Афганистане — не более 15 тыс. чел., что делает конфликт в Северной Африке одним из самых кровопролитных в новейшей истории.

Данный конфликт во многом предопределил дальнейшее развитие Франции, став для нее событием колоссальной исторической значимости. Именно война в Алжире окончательно обнажила политическую несостоятельность Четвертой республики и привела к ее падению весной 1958 г., спровоцировала два военных путча, организованных представителями высшего военного руководства, а также привела к появлению множества подпольных организаций, стремившихся повлиять на исход противостояния³. По своей исторической значимости данный конфликт может соперничать лишь со своей противоречивостью. Так, алжирские территории в рассматриваемый исторический период формально являлись французскими департаментами, пусть и с рядом особенностей административно-территориального статуса. В представлении как части высокопоставленных военных и чиновников, так и простых граждан речь шла в некотором роде о гражданской войне и сохранении территориальной целостности государства, около столетия включавшего в себя североафриканские владения.

Сохранение Алжира в числе французских департаментов представлялось важным многим социальным группам. Если заинтересованность представителей коммерческих и финансовых кругов французского общества, а также более чем миллионного французского населения на территории Алжира не нуждается в особых комментариях, то позицию руководящего состава французских

колониальных войск необходимо осветить более подробно. К началу 1960-х гг. он продолжал пользоваться значительным влиянием, сосредоточив в своих руках существенный политический капитал. Вызвано это было тем, что в Алжире, как и ранее в Индокитае, армия исполняла целый ряд функций, не являющихся для нее традиционными, например полицейские, хозяйственные, идеологические, административные и другие задачи. Влияние высокопоставленных военных не ограничивалось Алжиром, а распространялось в том числе и на метрополию. Очевидным примером действий армии, имеющей изрядную свободу по части принятия политических решений, являются события мая 1958 г., когда именно при политической поддержке высокопоставленных военных алжирских колониальных войск произошло кардинальное изменение политического устройства страны — на смену Четвертой республике пришла Пятая во главе с традиционно популярным в армии Ш. де Голлем. Легитимность значительного влияния армии в колониальных владениях обеспечивалась также позицией европейского населения последних. Алжирцы европейского происхождения и в особенности сельское население не без оснований считали, что лишь присутствие французской армии способно обеспечить соблюдение их имущественных, личных и политических привилегий в условиях возможного обретения Алжиром независимости и создания на его территории национально ориентированной государственности⁴.

Сильные позиции военных обеспечивались и самим характером Четвертой Республики. На протяжении всего ее существования экономика Франции характеризовалась довольно высоким уровнем милитаризации. Этому способствовал целый ряд факторов — крайняя политическая нестабильность государственного строя (напомним, что в промежутке с 1946 по 1958 г. во Франции сменилось 24 правительства), участие в колониальных войнах и иных военных операциях за пределами метрополии, а также вовлеченность в гонку вооружений (стоит упомянуть и бремя военных расходов страны как члена Североатлантического альянса, и реализацию собственной ядерной программы). К началу 1960-х гг. численность французских вооруженных сил достигла примерно 1 млн 100 тыс. чел., а по объемам расходов на военные нужды Франция среди всех прочих членов блока НАТО занимала второе место, уступая по этому показателю лишь США⁵.

Однако идеалистические разговоры об общности исторической судьбы Франции и Алжира шли вразрез с объективной реальностью. Невозможно было говорить ни о равенстве политического статуса Алжира и прочих департаментов метрополии, ни о равенстве прав коренного населения не только с жителями метрополии, но и с европейским населением, проживающим на его территории. Так, коренные жители, в большинстве своем исповедовавшие ислам, формально считались французскими гражданами с 1865 г. Тем не менее они не могли пользоваться целым рядом гражданских прав, если не отказывались следовать нормам религиозного характера, диктуемым исламом. Кроме того, полностью

игнорировались и устремления мусульманской элиты, которая практически полностью отстранялась от руководящих, да и от хоть сколько-либо важных должностей в пользу французских чиновников, назначенных из метрополии. Не учитывалось и бедственное положение основной массы алжирских крестьян, вызванное тем, что именно французские колонисты владели наиболее плодородными и удобными для обработки сельскохозяйственными землями. Наконец, полностью игнорировались и подавлялись стремления части алжирского общества к обретению национальной государственности⁶.

В самой метрополии, по мере того как Алжирская война затягивалась и все более вероятным казалось повторение индокитайского сценария (напомним, что к 1954 г. Франция была вынуждена признать независимость своих колоний в Юго-Восточной Азии — Камбоджи, Лаоса и Вьетнама), в различных политических кругах постепенно распространялись идеи предоставления Алжиру независимости. Так, многие видные представители французского предпринимательского сообщества считали затянувшийся военный конфликт крайне невыгодным для них самих и для всей Франции, особенно в условиях начавшегося процесса евроинтеграции. Что же касается использования богатейшей природно-ресурсной базы колониальных стран, то французская элита не собиралась отказываться от нее, стремясь сохранить контроль посредством применения в отношении бывших колоний инструментов неокOLONиализма⁷. Важно отметить, что и сам Ш. де Голль склонялся к признанию бесперспективности силового удержания Алжира под контролем Пятой республики и взял курс на мирное урегулирование военного конфликта⁸. Тем не менее, несмотря на то что единство Алжира и Франции становилось все более тягостным, все более хрупким и маловероятным в дальнейшем, на начало 1960-х гг. идея единого государства все еще прочно владела массовым сознанием. А потому новый вектор политики президента Республики, предполагавший предоставление населению Алжира права самоопределения, был крайне отрицательно воспринят в самых различных слоях общества. Поскольку теперь решение алжирского вопроса именно таким образом напрямую связывалось с личным видением президента де Голля, нет ничего удивительного в том, что именно его фигура стала основным объектом критики по данному вопросу, что в скором времени привело к организации покушений на его жизнь, которые, как известно, и связаны с деятельностью ОАС⁹.

Не будет преувеличением отметить, что катализатором объединения недовольных политикой президента Франции в единую организацию стало обнародование решения де Голля о планируемом предоставлении независимости Алжиру 16 сентября 1959 г.¹⁰ Однако декларация подобных намерений столкнулась с комплексом противоречивших друг другу установок лидеров Фронта национального освобождения Алжира (достаточно неоднородной и политически поляризованной организации) и как французских колонистов, живших на территории Алжира, так и представителей военных кругов. Из этой среды

стали возникать такие организации правого толка, как, например, «Объединение за французский Алжир» под руководством Жоржа Бидо (Georges-Augustin Bidault; 05.10.1899–27.01.1983), «Французский национальный фронт», представлявший собой собрание множества мелких организаций откровенно профашистской направленности, идейным вдохновителем которого стал Жан-Жак Сюзини (Jean-Jacques Susini; 30.07.1933–03.07.2017), а также многие другие¹¹.

В то же время президент Пятой республики столкнулся с попыткой противодействия внутри высших эшелонов политической власти Франции, а именно действиями представителей правой оппозиции в нижней палате французского парламента, Национальном собрании. В преддверии голосования по вопросу предоставления Алжиру права на самоопределение, назначенного на 15 октября 1959 г., противники позиции де Голля планировали отстранить президента с занимаемого поста правовым путем, опираясь, тем не менее, на поддержку вооруженных сил. Новым президентом должен был стать Андре Зеллер (André Zeller; 01.01.1898–18.09.1979) — командующий штабом сухопутных войск Республики. Однако заговор был раскрыт службами безопасности, и неудавшийся президент 1 октября был отправлен в отставку, что лишило его и его сторонников возможности действовать в легальном политическом пространстве¹². После неудачи этого заговора в Париже центр борьбы за сохранение Алжира в составе Франции окончательно переместился на Африканский континент, где особую роль играло мнение высших офицерских кругов.

Наиболее ярко непонимание не только армией, но и населением политики Шарля де Голля в отношении алжирского вопроса выразил генерал Жак Массю (Jacques Émile Massu; 05.05.1908–26.10.2002), сочетавший в своей деятельности не только военные, но и гражданско-административные функции. В своем интервью мюнхенской газете «Зюддойче цайтунг» (*Süddeutsche Zeitung*), состоявшемся 15 января 1960 г., он заявил, что армия не ожидала такой перемены в политике президента республики. Генерал Массю не только раскритиковал позицию де Голля в отношении решения алжирского вопроса, но и констатировал, что армия имеет реальную силу и при определенных обстоятельствах может сосредоточить власть в своих руках. Именно в подобных взглядах и следует искать одну из причин создания ОАС — высокопоставленные военные были готовы силовым путем изменить политический облик Франции и «взять ответственность за ее дальнейшую судьбу в свои руки»¹³. Несмотря на незамедлительно последовавшую отставку генерала Массю, его интервью стало одной из причин, спровоцировавших первые практические действия сторонников сохранения единства Франции и Алжира, увидевших в отстранении популярного военного политическую подоплеку. Таким образом, теперь, по мнению алжирских правых, пришел их черед выступить в защиту французского Алжира. Несмотря на то что описанный инцидент с Массю заставил заговорщиков перенести свое выступление на более ранний срок, он же послужил для них и определенным импульсом, сигналом к действию.

Поздно вечером 23 января 1960 г. группировки радикально настроенной молодежи из числа французских колонистов под предводительством Пьера Лагайярда (Pierre Lagayette; 15.05.1931–17.08.2014 — младший лейтенант парашютно-десантных войск в отставке, президент Генеральной ассоциации студентов Алжира, участник Комитета общественного спасения*) и Жозефа Ортиза (Joseph Ortiz; 04.04.1917–15.02.1995 — лидер правой организации «Французский национальный фронт», а также бывший член Комитета общественного спасения) приступили к возведению баррикад вокруг Алжирского университета и здания Кредитного общества столицы. Уже на следующий день по всему городу начали распространяться листовки с призывами к европейскому населению выходить на демонстрации. К вечеру начались столкновения между почти двадцатитысячной толпой демонстрантов и силами правопорядка. Полицейские попытались разогнать мятежников, укрывшихся за баррикадами, однако те открыли по ним огонь, завязалась перестрелка, в ходе которой силы правопорядка понесли существенные потери — 22 человека погибли, а еще около 200 были ранены¹⁴.

В условиях крайне накаленной обстановки и наличия определенных симпатий в отношении участников акции протеста армия не стремилась предпринимать решительные действия против мятежников, однако и последние ограничились лишь укреплением своих баррикад и распространением пропаганды в поддержку французского Алжира. Однако Шарль де Голль, в отличие от колеблющихся высокопоставленных чиновников и военных, решительно заявил, что это выступление является ничем иным, как мятежом, а его участники — предателями, а потому с ним следовало немедленно покончить. Население метрополии преимущественно встало на сторону де Голля. В сложившихся обстоятельствах началось свертывание очагов сопротивления восставших. Так, Ж. Ортиз бежал в поисках политического убежища во франкистскую Испанию, а П. Лагайярд сдался правительственным войскам¹⁵. Так подошла к концу «Неделя баррикад».

На протяжении всего выступления в Алжире в метрополии наблюдались не только разногласия между членами кабинета министров по поводу дальнейшего курса действий, но и панические настроения в ближайшем окружении президента. Однако большинство парламентариев выступили за подавление антиправительственных действий и восстановление общественного порядка. Профсоюзные организации, а равно и большинство политических партий заявили о готовности к совместному противостоянию ультраправой угрозе. Пресса также выступает с активной критикой протестующих — в ряде газет высказывается мнение о том, что происходящие в Алжире события инспирированы уже не стремлением сохранить его в составе Франции, а желанием ряда

* Организация, созданная Ж. Массю 13 мая 1958 г. в столице Алжира с целью изменения сложившейся в стране политической обстановки, а именно — возвращения к власти Шарля де Голля.

лиц свести личные счеты с де Голлем, который, по их мнению, не выполнил своих обещаний¹⁶. Примечательно, что уже после подавления данного выступления президент предпринял поездку в Алжир, в рамках которой посещал воинские части и общался не только с представителями командирского состава, но и с младшими офицерами и даже с простыми солдатами. Неоднократно появлялся он и в столовых, казармах, на позициях, словом — действовал с целью сохранить верность армии и не допустить распространения в ней вредоносного влияния ультраправых организаций¹⁷.

Наряду с шагами, направленными на поддержание лояльности в армии, под давлением властей был распущен ряд организаций экстремистского, шовинистского и ультраправого толка. Ряд высокопоставленных военных и гражданских лиц был переведен в метрополию или снят со своих постов (например, будущий руководитель ОАС генерал Рауль Салан (Raoul Albin Louis Salan; 10.06.1899–03.07.1984)** в июне 1960 г. был отправлен в отставку). В общей сложности перед трибуналом должны были предстать всего 15 человек, четверо из которых успели скрыться и найти убежище в Испании. Сам судебный процесс характеризовался известной мягкостью, вызванной желанием умиротворить радикально настроенные круги, — никто из подсудимых не был заключен под стражу и все они получили лишь условные сроки¹⁸. Однако такая стратегия не принесла ожидаемых результатов — сторонники французского Алжира и не думали прекращать борьбу, о чем они напомнят через 14 месяцев после окончания «Недели баррикад» в ходе событий, которые вошли в историю Франции как Путч генералов.

Рассмотрев исторический контекст, сформировавшийся к началу 1961 г., обратимся непосредственно к вопросу возникновения ОАС. Как упоминалось выше, ряд деятелей ультраправого толка из числа будущих организаторов ОАС укрылся от французского правосудия на территории франкистской Испании. В ее столице, Мадриде, и была 11 февраля 1961 г. создана Секретная вооруженная организация, к числу основателей которой мы можем отнести П. Лагайярда и Ж. Ортиза. Будущий лидер организации Р. Салан был привлечен еще одним организатором «Недели баррикад» Ж.-Ж. Сюзини. Интересно, что с момента создания организация активно занялась агитационной работой и популяризацией себя как новой политической силы: на стенах домов крупных городов Алжира появляются надписи «Ни чемодана, ни гроба!», «Винтовка и Родина», «Мы не бросим», «ОАС победит», «Франция остается» и т. д.¹⁹

** Занимал посты командующего французскими колониальными войсками в Индокитае и Алжире. Зимой 1959 г. был переведен в метрополию из-за опасений Шарля де Голля по поводу его взглядов на будущее Алжира. Вскоре после этого, летом 1960 г., уже находясь в отставке, он отбывает обратно в Алжир. Однако уже к началу осени он был принудительно выслан оттуда в метрополию за ведение «антиправительственной деятельности». Вскоре после этого, несмотря на установленное за ним наблюдение, он бежит в Испанию, желая продолжить борьбу за французский Алжир.

Примечательно, что первоначально Р. Салан отнесся к созданию ОАС довольно скептически, указывая на незначительный численный состав организации (на начальном этапе в ней состояло чуть более десятка человек, включая учредителей) и отмечая, что и так уже существует большое количество подобных организаций и движений. Кроме того, у организации отсутствовал явный лидер, а равно и четкая структура, конкретные цели и программа²⁰. Отметим, что, вопреки устоявшемуся представлению, ОАС создавалась не под руководством Р. Салана, который, тем не менее, был осведомлен о данном событии, но еще верил в возможность повторения событий мая 1958 г. — изменение политического курса страны силовым путем благодаря поддержке армии. Только после того, как подобные планы будут окончательно разрушены после провала Путча генералов в апреле 1961 г., ОАС заручится поддержкой не только самого Р. Салана, который займет пост ее руководителя, но и ряда его ближайших сторонников, пережив тем самым свое второе рождение.

Рассуждая о Путче генералов, необходимо выделить его ключевых организаторов. Одним из них был Эдмон Жуо (Edmond Jules René Jouhaud; 02.04.1905–04.09.1995), в звании генерал-лейтенанта принимавший участие в войне в Индокитае, а затем, уже будучи генерал-полковником, командовавший Пятым военно-воздушным округом Алжира, и, что особенно важно, заместитель Р. Салана во время нахождения последнего на посту главнокомандующего французских войск в Алжире. В 1960 г. он, подобно многим другим офицерам, в знак протеста против политики президента Республики вышел в отставку, однако продолжил вести активную деятельность по поддержке идеи единства Алжира и Франции. В этом ему активно помогал несостоявшийся президент Пятой республики А. Зеллер — в недавнем прошлом занимавший пост начальника Штаба сухопутных войск. Еще одним участником выступил Морис Шалль (Maurice Prosper Félix Challe; 05.09.1905–18.01.1979), генерал-лейтенант французских военно-воздушных сил и начальник штаба ВВС Франции, который по совместительству занимал пост командующего войсками НАТО в Центральной Европе. Наконец, четвертым генералом, принявшим участие в путче, стал Р. Салан²¹.

Как известно, в ночь с 21 на 22 апреля 1961 г. в резиденцию президента Франции, Елисейский дворец, поступило сообщение — в Алжире произошел вооруженный мятеж. Столица провинции оказалась в руках восставших под руководством генерала М. Шалля, взявших под контроль все ключевые объекты городской инфраструктуры. Примечательно, что восставшие военные не считали нужным опираться на многочисленные общественные организации, настроенные к ним лояльно: упор делался именно на вооруженные силы. По итогам первого дня путча ситуация оставалась весьма неопределенной. С одной стороны, восставших поддержали отдельные армейские части, например второй и пятый пехотные полки Иностранного легиона, десятая и двадцать пятая дивизии парашютно-десантных войск, а также ряд других²². С другой стороны, ни подразделения военно-воздушных, ни военно-морских сил не поддержали

выступление генералов. Кроме того, некоторые из воинских подразделений, дислоцированных непосредственно в Алжире, также отказались в нем участвовать. Полностью провалились планы по организации восстания в Париже, поскольку 22 апреля был задержан один из ответственных за его реализацию — генерал Жак Фор. С опорой на документы, полученные в ходе обыска на его квартире, вся ячейка, ответственная за распространение мятежа на метрополию, была ликвидирована²³. Таким образом, надежда мятежников на помощь из Франции была полностью уничтожена, а генералам не осталось ничего иного, как форсировать военный переворот непосредственно в Алжире.

Активизация действий путчистов на следующий день, 23 апреля, была связана с прибытием из Мадрида четвертого генерала — Р. Салана. Руководители мятежа распределили между собой ключевые обязанности — М. Шаллю отводилась роль командующего воинскими частями, вставшими на сторону путчистов, Э. Жуо было поручено заниматься вопросами снабжения сил восставших, а также агитации и пропаганды, А. Зеллеру было вверено финансово-экономическое обеспечение мятежа, а Р. Салан должен был заниматься административными вопросами и поддержанием контактов с гражданским населением. Также были предприняты попытки распространить мятеж на другие крупные города Алжира, для чего в Оран и Константину были направлены вооруженные отряды²⁴.

В ответ на действия путчистов де Голль выступил с обращением ко всем гражданам Франции с призывом помочь остановить мятежников. Данное выступление сподвигло ряд воинских соединений отказаться от участия в заговоре. Совокупные усилия различных политических сил, направленные на разъяснение сторонникам путча истинных мотивов его организаторов, уже давно лежавших далеко от стремления сохранить Алжир в составе Франции, отсутствие реальной возможности распространить мятеж на метрополию ввиду провала готовившегося там заговора, а равно и отсутствия средств переправки личного состава через Средиземное море как по воздуху, так и по воде, явившееся следствием отказа ВВС и ВМФ Франции присоединиться к путчу, а также недовольство широкой общественности насильственными действиями генералов, повергшими население метрополии в шок и сподвигнувшими его лишь сильнее сплотиться вокруг действующего президента, постепенно способствовали пресечению путча²⁵. Нельзя списывать со счетов и внутренние противоречия руководителей выступления. В результате в ночь с 25 на 26 апреля правительственные войска без затруднений занимают столицу колонии — город Алжир, а с арестом М. Шалля и А. Зеллера история генеральского путча была завершена.

Однако, несмотря на поражение данного выступления, сторонники единства Франции и Алжира не спешили прекращать борьбу. Они лишь осознали, что заветной цели не получится добиться посредством открытой конфронтации с действующей властью, а значит, нужно уйти в подполье и обратиться к террористической тактике ведения борьбы. Для ОАС наступало время выхода на политическую арену.

- ¹ *Погорельская С. В.* Новая «Родина» ультраправых: политический потенциал современного правого экстремизма ФРГ на примере НДПГ // АПЕ. 2023. № 4 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-rodina-ultrapravyyh-politicheskiy-potentsial-sovremennogo-pravogo-ekstremizma-frg-na-primere-ndpg> (дата обращения 07.01.2024).
- ² *Стенура И. В.* Алжир — борьба за независимость и последующие реформы: состояние социума и прессы // Экономика и социум. 2013. № 4-2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alzhir-borba-za-nezavisimost-i-posleduyushchie-reformy-sostoyanie-sotsiuma-i-pressy> (дата обращения 07.01.2024).
- ³ Там же.
- ⁴ *Малкин С. Г.* Переживая (де)колониализацию: исторический опыт и современные практики // НП/НР. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perezhivaya-de-kolonizatsiyu-istoricheskiy-opyt-i-sovremennyye-praktiki> (дата обращения 07.01.2024).
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Канинская Г. Н.* Две войны в зеркале французской истории // ЛиТ: Исторический альманах. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-voyny-v-zerkale-frantsuzskoy-istorii> (дата обращения 07.01.2024).
- ⁷ *Alidières B.* La guerre d'Algérie en France métropolitaine: souvenirs “oubliés” // Hérodote. 2006. Vol. 120, no. 1. P. 149–176.
- ⁸ Discours du 29 janvier 1960. URL: <https://fresques.ina.fr/de-gaulle/fiche-media/Gaulle00049/discours-du-29-janvier-1960.html> (дата обращения 07.01.2024).
- ⁹ *Скакун В. В.* Последствия войны за независимость Алжира // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 5 марта 2020 года. Т. 2. Уфа, 2020. С. 232–236.
- ¹⁰ Allocution radio-télévisée prononcée au palais de l'Élysée le 16 septembre 1959. URL: <https://fresques.ina.fr/de-gaulle/fiche-media/Gaulle00043/allocution-radio-televisee-prononcee-au-palais-de-l-elysee-le-16-septembre-1959.html> (дата обращения 07.01.2024).
- ¹¹ *Abada M.* Guerre de libération. Histoire de la révolution algérienne. Chihab Éditions, 2014. P. 193–196.
- ¹² *Баскарев И.* Европейские ультраправые и арабский мир // Вестник ЧелГУ. 2009. № 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskie-ultrapravyye-i-arabskiy-mir> (дата обращения 07.01.2024).
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ *Tusa P.* Алжирская революция 1954–1962 // Вперед. 2013. № 4. URL: <https://saint-juste.parod.ru/Algeria.html> (дата обращения 07.01.2024).
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Молчанов Н. Н.* Генерал де Голль. М., 1988. С. 389.
- ¹⁷ *Арзакян М. Ц.* Де Голль и голлисты на пути власти. М., 1990. С. 182–183.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ *Michel W.* Avril 1961: le putsch qui a fait pschitt. // L'Histoire. 2011. No. 363, avril. URL: <https://www.lhistoire.fr/avril-1961-le-putsch-qui-a-fait-pschitt> (дата обращения 07.01.2024).
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Ibid.
- ²² *Канинская Г. Н.* Французское общество и алжирская война (1954–1962 гг.) // Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2014. № 13 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskoe-obschestvo-i-alzhirskaya-voyna-1954-1962-gg-1> (дата обращения 07.01.2024).
- ²³ *Ланда Р. Г.* История Алжира. XX век. М., 1999. С. 130–135.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ *Черкасов П. П.* Крах ОАС // Вопросы истории. 1974. № 9. С. 133–149.

References

- ABADA M. *Guerre de libération. Histoire de la révolution algérienne*. Chihab Éditions, 2014.
- ALIDIÈRES B. *La guerre d'Algérie en France métropolitaine: souvenirs "oubliés" // Hérodote*. 2006. Vol. 120, no. 1. P. 149–176.
- Allocution radio-télévisée prononcée au palais de l'Élysée le 16 septembre 1959*. URL: <https://fresques.ina.fr/de-gaulle/fiche-media/Gaulle00043/allocution-radio-televisee-prononcee-au-palais-de-l-elysee-le-16-septembre-1959.html> (date of access 07.01.2024).
- ARZAKJAN M. C. *De Goll' i gollisty na puti vlasti* [De Gaulle and the Gaullists on the road to power. In Russ.]. Moscow: Vysshiaia shkola, 1990.
- BASKAREV I. *Evropejskie ul'trapravye i arabskij mir* [The European far-right and the Arab world. In Russ.] // Vestnik ChelGU. 2009. No. 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropejskie-ultrapravye-i-arabskij-mir> (date of access 07.01.2024).
- CHEKASOV P. P. *Krakh OAS* [The collapse of the OAS. In Russ.] // Voprosy istorii. 1974. No. 9. P. 133–149.
- KANINSKAJA G. N. *Dve voiny v zerkale frantsuzskoi istorii* [Two wars in the mirror of French history. In Russ.] // LiT. Istoricheskii al'manah. 2014. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-voiny-v-zerkale-frantsuzskoy-istorii> (date of access 07.01.2024).
- KANINSKAJA G. N. *Frantsuzskoe obshchestvo i alzhirskaia voina (1954–1962 gg.)* [French society and the Algerian war (1954–1962). In Russ.] // Vestnik RGGU. Ser. Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia. 2014. No. 13 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskoe-obschestvo-i-alzhirskaia-voyna-1954-1962-gg-1> (date of access 07.01.2024).
- LANDA R. G. *Istoriia Alzhira. XX vek*. [History of Algeria. 20th century. In Russ.]. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 1999.
- MALKIN S. G. *Perezhiwaia (de)kolonizatsiia: istoricheskii opyt i sovremennye praktiki* [Surviving (de)colonisation: historical experiences and contemporary practices. In Russ.] // NP/NP. 2022. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perezhiwaya-de-kolonizatsiyu-istoricheskii-opyt-i-sovremennye-praktiki> (date of access 07.01.2024).
- MICHEL W. *Avril 1961: le putsch qui a fait pschitt // L'Histoire*. 2011. No. 363, avril. URL: <https://www.lhistoire.fr/avril-1961-le-putsch-qui-a-fait-pschitt> (date of access 07.01.2024).
- MOLCHANOV N. N. *General de Goll'* [General de Gaulle. In Russ.]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1988.
- POGOREL'SKAJA S. V. *Novaya "Rodina" ul'trapravyykh: politicheskii potentsial sovremennogo pravogo ekstremizma FRG na primere NDPG* [The new "Homeland" of the ultra-right: the political potential of modern right-wing extremism in Germany on the example of the NDPG. In Russ.] // APE. 2023. No. 4 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-rodina-ultrapravyyh-politicheskii-potentsial-sovremennogo-pravogo-ekstremizma-frm-na-primere-ndpg> (date of access 07.01.2024).
- SKAKUN V. V. *Posledstviia voiny za nezavisimost' Alzhira* [Consequences of the Algerian War of Independence. In Russ.] // Mir Evrazii: ot drevnosti k sovremennosti: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ufa, 5 marta 2020 goda. Vol. 2. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, 2020. P. 232–236.
- STEPURA I. V. *Alzhir — bor'ba za nezavisimost' i posleduiushchie reformy: sostoianie sotsiama i pressy* [Algeria — the struggle for independence and subsequent reforms: the state of society and the press. In Russ.] // Ekonomika i socium. 2013. No. 4–2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alzhir-borba-zanezavisimost-i-posleduyushchie-reformy-sostoyanie-sotsiama-i-pressy> (date of access 07.01.2024).
- TISA R. *Alzhirskaia revoliutsiia 1954–1962* [Algerian Revolution of 1954–1962. In Russ.] // Vperiod. 2013. No. 4. URL: <https://saint-juste.narod.ru/Algeria.html> (date of access 07.01.2024).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. А. Аверьянов, А. Б. Гехт. Финал французского господства в Алжире: феномен ОАС // Петербургский исторический журнал. 2024. № 4. С. 204–215

Аннотация: В статье рассматривается феномен ОАС, праворадикальной террористической организации, возникшей в начале 1960-х гг. в условиях распада французской колониальной империи и стремления Алжира обрести независимость. В работе рассмотрены обстоятельства, предшествовавшие возникновению организации, и причины, побуждавшие примкнуть к ней. Описаны основные этапы истории ОАС, ее основные цели и методы их достижения. Анализируется вызванная в обществе реакция и, наконец, причины разгрома организации, оставившей значительный след как в новейшей истории Франции и Алжира, так и в массовой культуре. Принимая во внимание малую изученность данной темы в отечественной историографии, настоящая статья направлена на заполнение имеющейся лакуны. Представляется, что изучение политического опыта Пятой республики, длительное время ведшей колониальные войны, несет в себе дополнительную актуальность и в условиях современных международных отношений.

Ключевые слова: французский колониализм, война за независимость Алжира, Шарль де Голль, политический терроризм, ультраправые организации, ОАС.

FOR CITATION

M. A. Averyanov, A. B. Gekht. The finale of French supremacy in Algeria: the phenomenon of the OAS // Petersburg historical journal, no. 4, 2024, pp. 204–215

Abstract: This article examines the phenomenon of the OAS, a right-wing terrorist organisation that emerged in the early 1960s as the French colonial empire collapsed and Algeria sought independence. The paper examines the circumstances leading up to the emergence of the organisation and the reasons for joining it. It describes the main stages of the history of the OAS, its main goals and methods of achieving them. It analyses the reaction caused in society and, finally, the reasons for the defeat of the organisation, which has left a significant trace both in the recent history of France and Algeria and in popular culture. Taking into account the low level of study of this topic in the Russian historiography, this article aims to fill the said gap. It seems that the study of the political experience of the Fifth Republic, which waged colonial wars for a long time, has additional relevance in the conditions of modern international relations.

Key words: French colonialism, Algerian war of independence, Charles de Gaulle, political terrorism, far-right organisations, OAS.

Автор: Аверьянов, Максим Алексеевич — ассистент кафедры истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Averyanov, Maksim Alekseevich — assistant of the Department of History and Regional Studies, Prof. M. A. Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia).

E-mail: Averyanov00@yandex.ru

Автор: Гехт, Антон Борисович — к.и.н., доц., заведующий кафедрой истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Gekht, Anton Borisovich — PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of History and Regional Studies, Prof. M. A. Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia).

E-mail: a.geht@yandex.ru